

Капелюк Сергей Дмитриевич

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики
Сибирского университета
потребительской кооперации

Kapelyuk Sergey Dmitrievich

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economics,
Siberian University of
Consumer Cooperation

**ОЦЕНКА БЛАГОСОСТОЯНИЯ:
ПОДХОДЫ И ИНДИКАТОРЫ [1]****THE ASSESSMENT OF WELFARE:
APPROACHES AND INDICATORS [1]****Аннотация:**

К настоящему времени в научной литературе разработано несколько принципиально различающихся между собой теоретических подходов к изучению благосостояния населения. В то же время эмпирические исследования данной категории зачастую проводятся в отрыве от достижений экономической теории. В статье систематизированы основные теоретические подходы к изучению уровня жизни населения и выделены ключевые индикаторы для эмпирической оценки в рамках каждого. Проведено сопоставление рейтингов стран мира по индикаторам благосостояния, проанализировано положение России в них. Критическая оценка подходов к измерению уровня жизни показала наличие преимуществ и ограничений у каждого из них. В связи с этим для полноценного анализа благосостояния населения целесообразно использовать индикаторы, разработанные в рамках различных подходов.

Ключевые слова:

благосостояние, уровень жизни, качество жизни, индекс развития человеческого потенциала, индекс социального прогресса, индекс счастья, ВВП на душу населения, экономическое развитие.

Summary:

There have been developed several fundamentally different theoretical approaches to investigating the population welfare in the scientific literature up to date. However, the empirical studies on welfare are often conducted in isolation from progress in economics. The paper systemizes the main theoretical approaches to studying the population welfare. The research highlights the key indicators for the empirical assessment of welfare within all approaches. The comparison of countries' rankings by welfare indicators is provided, and the Russian status in world rankings is assessed. The critical analysis of theoretical approaches to welfare measurement demonstrates their advantages and disadvantages. Therefore, it is efficient to use indicators representing different approaches to provide a full review of the population welfare.

Keywords:

welfare, standard of living, quality of life, human development index, social progress index, happiness index, GDP per capita, economic development.

Оценка благосостояния населения имеет большое значение для экономической науки, поскольку его улучшение выступает одной из основных целей экономической политики страны. В связи со значимостью уровня жизни населения постоянно возникают различные теоретические подходы (относительно мало систематизированные в научной литературе), а также разрабатываются количественные показатели для его эвристической оценки. В статье проведена систематизация и определены ключевые индикаторы эмпирической оценки благосостояния для каждого из эмпирических подходов.

Значительный вклад в развитие современных способов оценки уровня жизни населения внес нобелевский лауреат Амартия Сен. В статье, опубликованной в 1984 г., он выделяет три основных подхода к его определению. При первом, одним из основоположников которого назван автор теории благосостояния Артур Пигу, уровень жизни рассматривается в рамках теории полезности. При втором подходе, берущем свое начало в фундаментальном труде Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», благосостояние выступает мерой богатства человека. По мнению Сена, примером использования этого подхода является оценка уровня жизни через показатель дохода, так как он фактически измеряет именно богатство. Сен критикует метод, потому что уровень жизни – это не только мера дохода, и вместо них предлагает третий подход, при котором благосостояние изучается с точки зрения свободы выбора человека [2]. Основной концепцией в данном случае выступает предложенная Сенем теория располагаемых возможностей (capabilities). Взгляды Сена нашли отражение в докладе, подготовленном в 2009 г. комиссией Стиглица – Сена – Фитусси, предложившей основные направления совершенствования измерения экономического и социального прогресса [3].

На сегодняшний день предложено значительное количество индикаторов уровня жизни, нуждающихся, на наш взгляд, в систематизации. Предложенная автором классификация ближе всего к представленной в книге М. Раваллиона «Экономика бедности», который выделяет подходы к оценке на основе благосостояния располагаемых возможностей и деприваций [4]. К этому

списку мы добавили субъективный метод, основанный на самооценке уровня жизни. В то же время в данном исследовании отдельно не рассматривается депривационный подход, так как, на наш взгляд, лишения могут оцениваться в рамках каждого из предложенных методов.

Таким образом, выделяем три основных подхода.

1. На основе теории благосостояния (welfare approach). В контексте данного подхода под улучшением уровня жизни понимается повышение полезности от потребления товаров и услуг. При этом предполагается рациональное поведение индивидов, которые стремятся максимизировать полезность. Но так как эту категорию невозможно точно измерить, в качестве замены используется денежный доход. Поскольку индивиды ведут себя рационально, они выбирают оптимальный набор товаров и услуг исходя из имеющегося дохода.

Наиболее популярным индикатором, применяемым для измерения благосостояния в рамках данного подхода, выступает ВВП на душу населения. При этом для сопоставимости используют значение ВВП страны в долларах США. Однако курсы валют могут не отражать реальных различий в покупательной способности, поэтому необходимо применять корректировку с учетом паритета покупательной способности (ППС).

Подход на основе уровня жизни впервые был поставлен под сомнение А. Сенном, показавшим в статье «Невозможность паретианского либерала» противоречие между признанием личной свободы и базовым принципом теории благосостояния – оптимальности по Парето [5]. В докладе комиссии Стиглица – Сена – Фитусси подчеркивается, что применение такого метода имеет несколько существенных недостатков. Основной заключается в том, что больший вес приобретают предпочтения более обеспеченных людей [6, р. 154]. Также подход предполагает рациональное поведение потребителя товаров и услуг, в то время как люди часто ведут себя иррационально.

2. На основе располагаемых возможностей. При этом подходе принимается во внимание свобода выбора человека. Основой концепции выступает предложенная А. Сенном теория [7], в контексте которой различаются располагаемые возможности и функциональные состояния (способы функционирования). Способы функционирования отражают фактические достижения индивида, располагаемые возможности – вероятность их добиться. Теория располагаемых возможностей основывается на свободе выбора определенных условий жизни из нескольких возможных.

Первым показателем, разработанным в рамках этого подхода, стал индекс развития человеческого потенциала, или ИРЧП (другой вариант перевода – индекс человеческого развития, ИЧР). Он приобрел огромную популярность и стал основным инструментом для сопоставления стран наряду с ВВП. Это интегральный индекс, в который входят три составляющие: здравоохранение, образование и доход.

К этому же подходу мы относим индекс социального прогресса (Social Progress Index), разработанный Д. Фехдером, М. Портером и С. Стерном [8] и включающий три составляющие: базовые человеческие потребности (питание, жилищные условия, доступ к воде, электричеству, безопасность), основы благополучия (базовое образование, здоровье, доступ к информации, состояние окружающей среды) и возможности развития (высшее образование, политические права, права собственности, низкий уровень коррупции и дискриминации). В отличие от ИРЧП из индекса социального прогресса исключен доход.

Главным недостатком такого подхода, по нашему мнению, является сложность измерения располагаемых возможностей. Используемые для вычислений интегральных индексов индикаторы в недостаточной степени соответствуют теоретическим предпосылкам. Например, доход, используемый при расчете ИРЧП, в большей степени отражает функциональные состояния, а не располагаемые возможности. При вычислении индекса социального прогресса доход не используется, но сложность расчета отдельных составляющих индикаторов приводит к тому, что по многим странам получить этот показатель невозможно.

3. Субъективный подход. Представляет собой оценочное суждение человека о своей жизни (или отдельных ее аспектах) в конкретный момент времени. Согласно данному подходу, сам индивид точнее всего может оценить свое благосостояние.

Наиболее интересным показателем для межстранового сопоставления в рамках субъективного подхода нам представляется индекс счастья (Happiness Index), который разработан под эгидой ООН. Для расчета его используются результаты международных опросов населения.

Основной недостаток подхода – восприятие собственного благополучия определяется множеством факторов, и в конкретный момент времени (т. е. в момент опроса) на него может значительно повлиять какое-то текущее событие, которое в долгосрочном периоде окажется малозначимым. Таким образом, полученная субъективная оценка не будет отражать реальный уровень жизни.

В таблице 1 автором проведено сравнение рейтингов стран по указанным выше индикаторам благосостояния. Для сопоставимости были исключены территории, не являющиеся независимыми государствами (такие как Гонконг, Макао), а также частично признанные государства (Косово, Палестина, Северный Кипр, Тайвань). Авторы и методика расчета индикаторов указаны в последней строке таблицы 1.

Таблица 1 – Сравнение рейтингов стран по индикаторам благосостояния

	На основе теории благосостояния		На основе теории располагаемых возможностей		Субъективный подход
	ВВП на душу населения (в долларах по ППС)	Индекс социального прогресса	ИРЧП	Индекс валового национального счастья	
Лидеры рейтинга	1. Катар – 128 378,3 2. Люксембург – 103 744,8 3. Сингапур – 93 905,4 4. Бруней – 78 836,1 5. Ирландия – 75 648,2	1. Дания – 90,57 2. Финляндия – 90,53 3. Исландия – 90,27 4. Норвегия – 90,27 5. Швейцария – 90,10	1. Норвегия – 0,953 2. Швейцария – 0,944 3. Австралия – 0,939 4. Ирландия – 0,938 5. Германия – 0,936	1. Финляндия – 7,632 2. Норвегия – 7,594 3. Дания – 7,555 4. Исландия – 7,495 5. Швейцария – 7,487	
Аутсайдеры рейтинга	180. Либерия – 826,5 181. Бурунди – 770,9 182. ЦАР – 725,9	126. Чад – 35,69 127. Афганистан – 35,66 128. ЦАР – 28,38	187. Южный Судан – 0,388 188. ЦАР – 0,367 189. Нигер – 0,354	154. Южный Судан – 3,254 155. ЦАР – 3,083 156. Бурунди – 2,905	
Значение показателя в России	25 533,0	67,17	0,816	5,810	
Ранг России	53	67	49	59	
Общее число стран в рейтинге	182	128	189	156	
Год составления рейтинга	2017	2017	2017	2015–2017	
Авторы рейтинга	Всемирный банк [9]	М. Портер, С. Скотт и М. Грин [10]	Программа развития ООН [11]	Дж Хэлливелл, Р. Лэйард и Дж. Сакс [12]	

При использовании различных индикаторов в рамках каждого из подходов получены отличающиеся результаты. Однако нельзя утверждать, что результаты имеют принципиальные расхождения. Как видно из таблицы 1, среди лидеров и аутсайдеров рейтинга встречаются одни и те же страны. Значительнее отличаются только результаты ранжирования по ВВП на душу населения: среди лидеров по ВВП наблюдаются небольшие нефтедобывающие страны, в других рейтингах занимающие более низкие позиции.

Характеризуя позиции России, отметим, что она занимает приблизительно одинаковые места во всех рассматриваемых рейтингах: максимально высокую позицию – 49-е место – по развитию человеческого потенциала, минимальную – 67-е место – по индексу социального прогресса. Таким образом, выбор конкретного подхода или индикатора слабо влияет на оценку позиций России. Приведенные показатели свидетельствуют, что РФ уступает значительному количеству стран мира, но в то же время опережает подавляющее большинство развивающихся стран, т. е. занимает по уровню благосостояния позицию ближе к развитым странам. В целом сопоставимость результатов по разным рейтингам свидетельствует о сбалансированном развитии.

В 2000-е гг. при высоких темпах роста ВВП позиция России в рейтинге стран мира по ИРЧП не улучшилась. Это было вызвано как сохранением низкой ожидаемой продолжительности жизни, так и прогрессом в здравоохранении и образовании зарубежных стран [13]. В 2010-е гг. при замедлении темпов роста ВВП произошло увеличение продолжительности жизни, что в итоге привело к повышению позиции России в общемировом рейтинге.

Подводя итоги, отметим, что во многих работах эмпирические изыскания в области благосостояния проводятся в отрыве от теоретических предпосылок, не учитывая их ограничений. Основной вклад данной статьи заключается в том, что предложенная автором классификация соответствует современным исследованиям уровня жизни, устанавливая связь между теоретическими разработками и наиболее перспективными эмпирическими индикаторами. Проведенная систематизация подходов к измерению благосостояния показала, что у каждого из них есть свои преимущества и ограничения. В эмпирических исследованиях, как правило, используются показатели, разработанные в рамках подхода на основе теории благосостояния, в то время как наиболее перспективным автору представляется второй – на основе располагаемых возможностей. В целом результаты исследования показывают, что для полноценной оценки уровня жизни целесообразно использовать индикаторы, разработанные в рамках различных подходов. В то же время результаты ранжирования стран по различным показателям отличаются не столь уж значительно.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-010-01180.
2. Sen A. *The Living Standard: The Tanner Lectures*. Cambridge, 1987. 125 p.
3. Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.-P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress [Электронный ресурс]. 2009. 291 p. URL: https://www.cps.fgv.br/ibrecps/nw/rapport_anglais_1-18.pdf (дата обращения: 30.12.2018).
4. Ravallion M. *The Economics of Poverty*. N. Y., 2016. 736 p.
5. Sen A. The Impossibility of a Paretian Liberal // *Journal of Political Economy*. 1970. Vol. 78, no. 1. P. 152–157.
6. Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.-P. Op. cit. P. 154.
7. Sen A. *The Living Standard: The Tanner Lectures*.
8. Fehder D., Porter M., Stern S. The Empirics of Social Progress: The Interplay between Subjective Well-Being and Societal Performance // *AEA Papers and Proceedings*. 2018. Vol. 108. P. 477–482. <https://doi.org/10.1257/pandp.20181036>.
9. GDP per capita, PPP (current international \$) 2017 [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 29.12.2018).
10. Porter M.E., Stern S., Green M. Social Progress Imperative 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socialprogress.org/assets/downloads/resources/2017/2017-Social-Progress-Index.pdf> (дата обращения: 05.12.2018).
11. Human Development Indices and Indicators: 2018 Statistical Update [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (дата обращения: 29.12.2018).
12. Helliwell J.F., Layard L., Sachs J.D. World Happiness Report 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://s3.amazonaws.com/happiness-report/2018/WHR_web.pdf (дата обращения: 29.12.2018).
13. Капелюк С.Д. Причины ухудшения позиций России в мировом рейтинге стран по уровню жизни населения // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2012. № 7–8. С. 8–30.

References:

- Fehder, D, Porter, M & Stern, S 2018, 'The Empirics of Social Progress: The Interplay between Subjective Well-Being and Societal Performance', *AEA Papers and Proceedings*, vol. 108, pp. 477-482. <https://doi.org/10.1257/pandp.20181036>.
- 'GDP per capita, PPP (current international \$) 2017' 2018, *The World Bank*, viewed 29 December 2018, <<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>>.
- Helliwell, JF, Layard, L & Sachs, JD 2018, *World Happiness Report 2018*, viewed 29 December 2018, <https://s3.amazonaws.com/happiness-report/2018/WHR_web.pdf>.
- Human Development Indices and Indicators: 2018 Statistical Update* 2018, viewed 29 December 2018, <http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf>.

- Kapelyuk, SD 2012, 'The Causes of the Decrease of Russian Rank by Human Development Index', *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, no. 7-8, pp. 8-30, (in Russian).
- Porter, ME, Stern, S & Green, M 2017, 'Social Progress Imperative 2017', viewed 05 December 2018, <<https://www.socialprogress.org/assets/downloads/resources/2017/2017-Social-Progress-Index.pdf>>.
- Ravallion, M 2016, *The Economics of Poverty*, New York, 736 p.
- Sen, A 1970, 'The Impossibility of a Paretian Liberal', *Journal of Political Economy*, vol. 78, no. 1, pp. 152-157.
- Sen, A 1987, *The Living Standard: The Tanner Lectures*, Cambridge, 125 p.
- Stiglitz, JE, Sen, A & Fitoussi, J-P 2009, *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*, p. 154, viewed 30 December 2018, <https://www.cps.fgv.br/librecps/nw/rapport_anglais_1-18.pdf>.